

УДК: 821.512.145 – 32.09

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПОЗИЦИОННОГО ПРИЁМА ГЕРОЯ-РАССКАЗЧИКА В НАРРАТИВЕ РАССКАЗОВ ЭРВИНА УМЕРОВА

Джемилева А. А.

ТНУ им. В.И. Вернадского
E-mail: Ayshe66-2008@mail.ru

Писателя Эрвина Умерова отличает глубокий интерес к характерам детей и подростков, который находит своё художественное выражение в рассказах *«Третье имя»*, *«Тайна высоты»*, *«Ложь»* и др. Писатель обращается к нарративной ситуации от первого лица, чаще всего это автодиегетический нарратив, нарратор является героем истории. В каждом произведении писателя свой нарратор, переживающий события, о которых рассказывает. Такая «форма авторства» («речевая маска» – В. Тюпа) является креативной компетенцией рассказов Э. Умерова. В произведениях автора чётко прослеживается тенденция персонализации повествования.

Ключевые слова: крымскотатарский рассказ, автодиегетический нарратив, герой-рассказчик, автор-повествователь.

Постановка проблемы. Писателя Эрвина Умерова отличает глубокий интерес к характерам детей и подростков, который находит своё художественное выражение в рассказах *«Третье имя»*, *«Тайна высоты»*, *«Ложь»* и др. Писатель обращается к нарративной ситуации от первого лица, чаще всего это автодиегетический нарратив, нарратор является героем истории.

Анализ последних исследований по проблематике работы. Одной из основных форм повествования в нарративе рассказов крымскотатарских писателей является гомодиегетический тип повествования. При этом типе повествования персонаж является нарратором, он организует повествование и действует в истории. Точка зрения героя-нарратора организует повествование – Э. Умеров *«Тайна высоты»*; Т. Халилов *«Анамны арзлап»*.

Цели и задачи: Изучить и выявить особенности нарративной организации формы гомодиегетического повествования с фокализацией на героя в рассказах Э. Умерова; показать возможности использования композиционного приёма героя-рассказчика в нарративе рассказов писателя; выявить особенности автодиегетического нарратива в рассказах.

Методы исследования: метод сравнительно-исторического исследования; метод литературоведческого анализа; описательный метод.

Довольно часто в крымскотатарском рассказе встречается композиционный приём – рассказ «повествующего героя». В тех случаях, когда повествование ведётся от лица героя, посредством его речи, герой-рассказчик, как правило, помещает в центр повествования какой-либо эпизод из своей жизни. Такой автодиегетический нарратив, по терминологии Ж. Женетта, сводится к точке зрения одного персонажа-нарратора. Весь материал пропускается через его восприятие, внутренне фокусируется [1, 254]. Одновременно к другим персонажам наррация рассказчика имеет внешнюю фокализацию.

В каждом произведении писателя свой нарратор, переживающий события, о которых рассказывает. Такая «форма авторства» («речевая маска» – В. Тюпа) является креативной компетенцией рассказов Э. Умерова. В произведениях автора чётко прослеживается тенденция персонализации повествования, передача восприятия событий сквозь призму сознания одного из персонажей. Для Э. Умерова в роли рассказчика выгодным оказался мальчик. Применяя эту форму, писатель должен вести повествование в соответствии с лексикой, интеллектуальным уровнем и характером героя, а иногда ограничивать себя в применении метафор, сравнений, описаний, пейзажа, то есть всё время следить за тем, чтобы герой не заговорил языком автора [2, 83].

Рассказ «*Тайна высоты*» привлекает оригинальной организацией повествования и своеобразной структурой. Перед нами **автодиегетический нарратив**: один и тот же персонаж выполняет двойную функцию. Повествователь – герой, непосредственно действующий в произведении. Литературоведы отмечают, что в произведениях, написанных с точки зрения героя, герой играет после автора важную оценочную роль. Единственная призма для восприятия основного события рассказа – сознание героя, которое является «главным сознанием» – фокализатором, рефлексором, носителем, творцом точки зрения – это сознание, сквозь которое воспринимаются ситуации и события» [3, 30].

Рассказ «Тайна высоты» построен в форме диалога мальчика с плодами абрикоса. Необычный участник диалога – неодушевлённый предмет, выступающий в качестве действующего лица. Герой спорит с абрикосом, словно с живым существом. Завязка событий начинается с того, что мальчик видит высоко на дереве несколько плодов. В плодах, высоко висящих на дереве, мальчик почувствовал вызов: «*чего уставился, проходи!*» – как будто сказали мне сочные оранжевые плоды» – пишет от лица героя автор. Именно этот вызов вынуждает подростка поставить цель – любой ценой сорвать плоды. Вначале мальчик решает сбить плоды камнем: *Голыш полетел точно к цели, но на полпути неожиданно сбавил скорость, через секунду почти остановился, затем коршуном ринулся вниз, прямо на меня <...> угодил мне прямо по макушке.* Плоды урюка не замедлили отреагировать: - *Ха-ха-ха, – радостно засмеялась гроздь. – Получил по заслугам? Так тебе и надо. Иди лучше своей дорогой, пока не поздно* [4, 13]. Писатель словно насмехается над героем, вместе с тем испытывает его характер: <...> *если бы с самого начала прошёл мимо, будто не заметил этих плодов, – всё было бы нормально. А теперь назад пути нет: урюк нужно достать* [4, 13]. Фраза «**Урюк нужно достать**» – ключевая. Известно, что для того, чтобы читатель переживал за героя, нужно, чтобы он боролся за объективно важную цель. Или хотя бы такую цель, которую считает для себя важной герой рассказа. Автор должен убедительно показать читателю, что для героя от достижения цели зависит вся его дальнейшая жизнь.

Подросток уже приблизился к заветной цели, но неожиданно треснула ветка под ногами. Помощь неожиданно пришла с земли. О внутреннем и внешнем напряжении мальчика, о драматизме ситуации свидетельствует следующий эпизод: *Всё, что велел отец, мне показалось, я проделал за целую вечность <...> К тому же я никогда не плакал перед отцом, и он всегда гордился этим* [4, 15]. Интересно про-

следить, как меняется поведение грозди урюка: она словно подбивает героя сделать до цели последний шаг, испытывая на прочность: *А вот посмотрим, не забойтся ли? - пробормотала гроздь без прежней уверенности. И издевательских нот нет* [4, 16].

О нравственной победе мальчика, о взятии им, казалось бы, недоступной высоты говорит следующий кульминационный эпизод: *Я стоял, прижавшись щекой к стволу, чувствуя его тепло, запах смолы и листьев. Лёгкий ветерок гладил лицо. Гроздь урюка лежала за пазухой. Она уже ничего не говорила <...>* [4, 16]. Многозначителен внутренний монолог героя, свидетельствующий о перенесённых страхах и волнениях: *Нет, никому из ребят не скажу, что забрался на эту верхотуру. И никто не узнает, что я сорвал эту несчастную гроздь плодов. Кому они нужны? Будто урюка никогда не едал. Надо взять себя в руки, не бахвалиться, не трусить. Потихоньку спускаться вниз, к спасительной земле. И в другой раз не делать глупостей, братья только за то, что под силу <...>* [4, 17].

Таким образом, мальчик выдержал жизненный экзамен, преодолел страх высоты и одержал победу, важную в своей жизни. Мальчик доказал себе и окружающим, что в жизни можно добиться успеха лишь в том случае, если ты не боишься опасностей. Подслушанный автором разговор матери с отцом логично завершает рассказ: *- Запрети ему! Чтоб больше никогда не приближался к деревьям! – Такое не запретишь, мать. Да теперь и сам будет умнее. А полезет – не так будет бояться. Ведь он уже познал тайну высоты* [4, 17].

Выводы и перспективы. Таким образом, следует отметить, что автодиегетический нарратив – распространённая форма гомодиегетического нарратива, используемая прозаиками в крымскотатарских рассказах. В автодиегетическом нарративе главная роль отводится точке зрения персонажа-нарратора, которая определяет всю повествовательную композицию произведения. Изучение и выявление особенностей нарративной организации формы гомодиегетического повествования с фокализацией на герое в рассказах представляет огромный неизученный пласт в крымскотатарском литературоведении.

Литература

1. Женетт Ж. Работы по поэтике: В 2 т. – Т. 2./Ж.Женетт – М.: Изд-во имени Сабашниковых, 1988. – 350 с.
2. Нагибин Ю. Размышления о рассказе / Ю.Нагибин – М., Сов. Россия, 1964. – 109 с.
3. Ткачук О. М. Наратологічний словник / О. М. Ткачук /Тернопільський державний педагогічний ун-т ім. Володимира Гнатюка. – Т.: Асток, 2002. – 173 с.
4. Умеров Э. Вторая невеста: [Рассказы и повесть]. Пер. с крымскотат. /Эрвин Умеров. – М.: Сов. писатель, 1984. – 368 с.

Джемилева А. А. Використання композиційного прийому героя-розповідача в нарративі оповідань Ервіна Умерова / А. А. Джемилева // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2014. – Т. 27 (66), № 3. – С. 344–347.

Письменника Ервіна Умерова відрізняє глибокий інтерес до характерів дітей і підлітків, який знаходить своє художнє вираження в оповіданнях «Трете ім'я», «Таємниця висоти», «Брехня» та ін. Письменник звертається до нарративної ситуації від першої особи, найчастіше це автодіегетичний нарратив, наратор є героєм історії. У кожному творі письменника свій наратор, що переживає події, про які

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПОЗИЦИОННОГО ПРИЁМА
ГЕРОЯ-РАССКАЗЧИКА В НАРРАТИВЕ РАССКАЗОВ ЭРВИНА УМЕРОВА**

розповідає. Така «форма авторства» («мовна маска» – В. Тюпа) є креативною компетенцією оповідань Е. Умерова. У творах автора чітко простежується тенденція персоналізації оповідання, передача сприйняття подій крізь призму свідомості однієї з персонажів.

Ключові слова: кримськотатарське оповідання, автодієгетичний нарратив, герой-оповідач, автор-оповідач.

Cemileva A. A. Use of composition reception of hero-teller in narrativ stories of Ervin Umerov / A. A. Cemileva // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2014. – Vol. 27 (66), No 3. – P. 344–347.

A writer Ervina Umerova is distinguished by deep interest to characters of children and teenagers, which finds the artistic expression in stories the «Third name», «Secret of height», «Lie» and other. A writer speaks to the narrative situation from the first person, more frequent than all it autodiegetic narration, narrator is the hero of history. In every work of writer the narrator, experiencing events about which tells. Such «form of authorship» (a «vocal mask» is V. of Тюпа) is creative jurisdiction of stories of Ў. Umerova. The tendency of personalisation of narration is expressly traced in works of author, transmission of perception of events through the prism of one consciousness of characters. E. Umerov as an author comes forward in appearances of different narrators, each time acquiring certain characterologic lines, which show up in the method of narration, vocal registration.

Keywords: crimean tatar story, autodiegetic narration, hero-teller, author-narrator.

Поступила в редакцію 03.03.2014 г.